

Текст · 6 июля 2020, 14:15

Юлия Сугуева,

«Правый сектор» возле ресторана «Колос». Грузчика из Пятигорска обвиняют в том, что он призывал прохожих присоединяться к украинским экстремистам

Тридцатилетнего грузчика Александра Атаманова обвиняют в вербовке в экстремистское сообщество (часть 1.1 статьи 282.2 УК) и хранении наркотиков в крупном размере (часть 2 статьи 228 УК). В деле всего один экстремистский эпизод: по версии следствия, днем 23 декабря 2018 года возле ресторана «Колос» он «публично и демонстративно выкрикивал лозунги, раздавал листовки» и приставал к прохожим с предложением вступить в «Правый сектор».

Сам Атаманов говорит, что даже этот случай, который в СК посчитали «вербовкой в экстремистское сообщество», выдуман следователями и оперативниками Центра «Э», а листовки «Правого сектора» вместе с наркотиками ему подкинули при задержании.

«Мешают жить вместе путинисты и евреи»

Сотрудники Центра «Э», судя по материалам дела, утверждают, что у них с 2018 года была оперативная информация о том, что Атаманов поддерживает связь с членами запрещенного в России «Правого сектора». Разрешение на прослушивание его телефона Верховный суд Кабардино-Балкарии выдал в ноябре 2018-го.

Через несколько месяцев, 4 марта 2019 года, полицейские изъяли пять листовок «Правого сектора» у местного жителя Сергея Кадубы — в его показаниях утверждается, что листовки ему дал Атаманов.

Всего в материалах дела 30 листовок, пять изъяли у свидетеля, еще 25 при задержании Александра Атаманова. Текст отличается на двадцати листовках. На половине из них напечатана символика «Правого сектора», некоторые листовки — на украинском языке.

В части листовок «русских» призывают вступать в «Правый сектор» для «уничтожения жидов и чужестранцев», которые топчут их землю, на других — на украинском языке — даются обещания выкинуть с украинской земли всех «жидів» и «москалів», а также звучат призывы разбивать «собачі москальські голови». Есть несколько листовок с карикатурными изображениями евреев и оскорбительными подписями, несколько — со свастикой или зигующим мужчиной.

Есть и листовка с фотографией лидера «Правого сектора» Дмитрия Яроша и подписью^[1]: «Когда я войду в Москву, то лично спилю все турники, что бы Русь никогда больше не встала с колен!» — листовка с таким текстом упоминается в Федеральном списке экстремистских материалов.

Лингвисты, изучавшие эти листовки по просьбе следствия, посчитали, что в тексте «негативно оцениваются лица по принадлежности к группе,

объединенной по признакам расы, национальности, языка, происхождения "евреи", репрезентированные в тексте как "жиды"», а также присутствует побуждение «к враждебным действиям одной группы лиц по отношению к другой группе лиц».

Кадуба стал одним из трех свидетелей обвинения, которых, по версии следствия, Атаманов вовлекал в «Правый сектор» возле ресторана «Колос». Еще двое — Александр Косымин и Виталий Гречко. Показания всех троих повторяют друг друга: 23 декабря 2018 года незнакомый мужчина раздавал на улице листовки, «крича при этом, что он является сторонником "Правого сектора", и что украинцы и русские братья, а нам мешают жить вместе путинисты и евреи, которых нужно уничтожать. После чего он сказал, что его зовут Александр и он хочет уехать на Украину, так как там ему дадут разобраться с евреями, так как эта нация не имеет права на существование».

Работавшего грузчиком в оптовой компании «Гелиос Плюс» Атаманова задержали 21 марта 2019-го. Он настаивает, что во время предполагаемой встречи у «Колоса» был дома с семьей, «на Украине никогда не был», ни друзей, ни родственников у него там нет, а про «Правый сектор» слышал только по телевизору. Его жена Наталья говорит, что алиби могли бы подтвердить фотографии в ее телефоне, но их удалили после изъятия смартфона во время обыска: «У меня за этот день есть видео и фото, но последние остались по времени в 15:26». Листовки Атаманов, по версии следствия, раздавал около четырех часов дня.

Обвинение ссылается на прослушку звонков, в одном из которых Атаманов назвал знакомого еврея Даниила Абрамовича «ублюдком жидовским» и «жидовской псиной». Абрамович пояснил во время допроса, что дружит с Атамановым и тот «ко всем нациям относился уважительно»: «Речь в их беседе идет именно обо мне, у меня имеются еврейские корни, и многие из друзей и знакомых обращаются ко мне не по имени, а "Еврей". Претензий к Александру по поводу сказанных слов не имею».

Еще одно доказательство — снимок смартфона Атаманова, на котором открыта переписка с абонентом с украинским номером. «Здорова друг. Как дела. Скоро приеду увидеться надо», — пишет неизвестный. Александр на эти сообщения ничего не ответил.

Во время допроса Атаманов вспоминал, что примерно в конце октября 2018 года «ВКонтакте» ему написал его знакомый Сергей Власюк и предложил встретиться на вокзале в Пятигорске. Там Власюк познакомил его с неким Ренатом — тот рассказал, что приехал из Крыма и спросил, не хотят ли они «заработать чуть денег». Атаманов, по его словам, ответил, что ему это неинтересно, и ушел. После этого Ренат несколько раз искал встречи, но Атаманов не хотел с ним больше общаться.

Александр Атаманов с женой. Фото предоставлено правозащитным центром «Мемориал»

Показаний Власюка в уголовном деле нет, но жена Атаманова связывает преследование мужа именно с ним. «Мы думаем, что это его знакомый Сергей Власюк. Его тоже поместили в этот реестр экстремистов, и тоже у него наркотики нашли, а через буквально два-три месяца его волшебным образом выпустили с условным сроком. Мы думаем, что это он просто подставил, [заключив] досудебное соглашение», — считает Наталья Атаманова.

В списке Росфинмониторинга, куда, как правило, попадают все фигуранты дел об экстремизме и терроризме, действительно есть как Александр Атаманов, так и 30-летний Власюк Сергей Алексеевич из Минеральных вод. При этом «Медиазоне» не удалось обнаружить вынесенный ему приговор в базе ГАС «Правосудие».

Дело о вербовке в экстремистское сообщество СК возбудил только 20 мая. К тому времени Александр Атаманов уже два месяца был в СИЗО по обвинению в хранении героина и марихуаны в крупном размере — наркотики, по его словам, подкинули при задержании вместе с листовками «Правого сектора».

Дело о наркотиках

Если верить показаниям сотрудников Центра «Э», у них была информация, что в машине Атаманова могут находиться огнестрельное оружие, боеприпасы и взрывчатые вещества. 21 марта 2018 года они приехали осмотреть автомобиль, но по пути встретили самого Атаманова, он «явно из хулиганских побуждений громко выражался грубой нецензурной бранью», а завидев полицейских, выбросил из кармана куртки бумажный сверток, попытался сначала спровоцировать драку — размахивал руками, хватался за одежду — а потом попытался сбежать. Бойцы спецназа повалили Атаманова на землю и надели на него наручники.

Сверток изъяла приехавшая на место следственно-оперативная группа, Атаманова доставили в полицию, где на него составили протокол о мелком хулиганстве с неповиновением требованию полицейского (часть 2 статьи 20.1 КоАП). При личном досмотре, согласно документам, у Атаманова в карманах одежды и в рюкзаке нашли еще два свертка с неизвестным веществом, а также 25 листов, «содержащих текст радикальной направленности».

Сам Александр Атаманов иначе описывает встречу с сотрудниками: никто из полицейских не

представился, его почти сразу повалили на землю, забрали рюкзак и телефон и надели наручники, а свертки и листовки — подбросили.

Наталья Атаманова вспоминает, как после задержания вместе с братом Александра поехала к отделу полиции и заметила мужа, которого вел следователь: «Саша нас увидел, кричит: "Пишите в прокуратуру, мне закидали экстремистские листовки, наркотики в карманы запихали! Пишите везде, меня загрузили по полной программе!"».

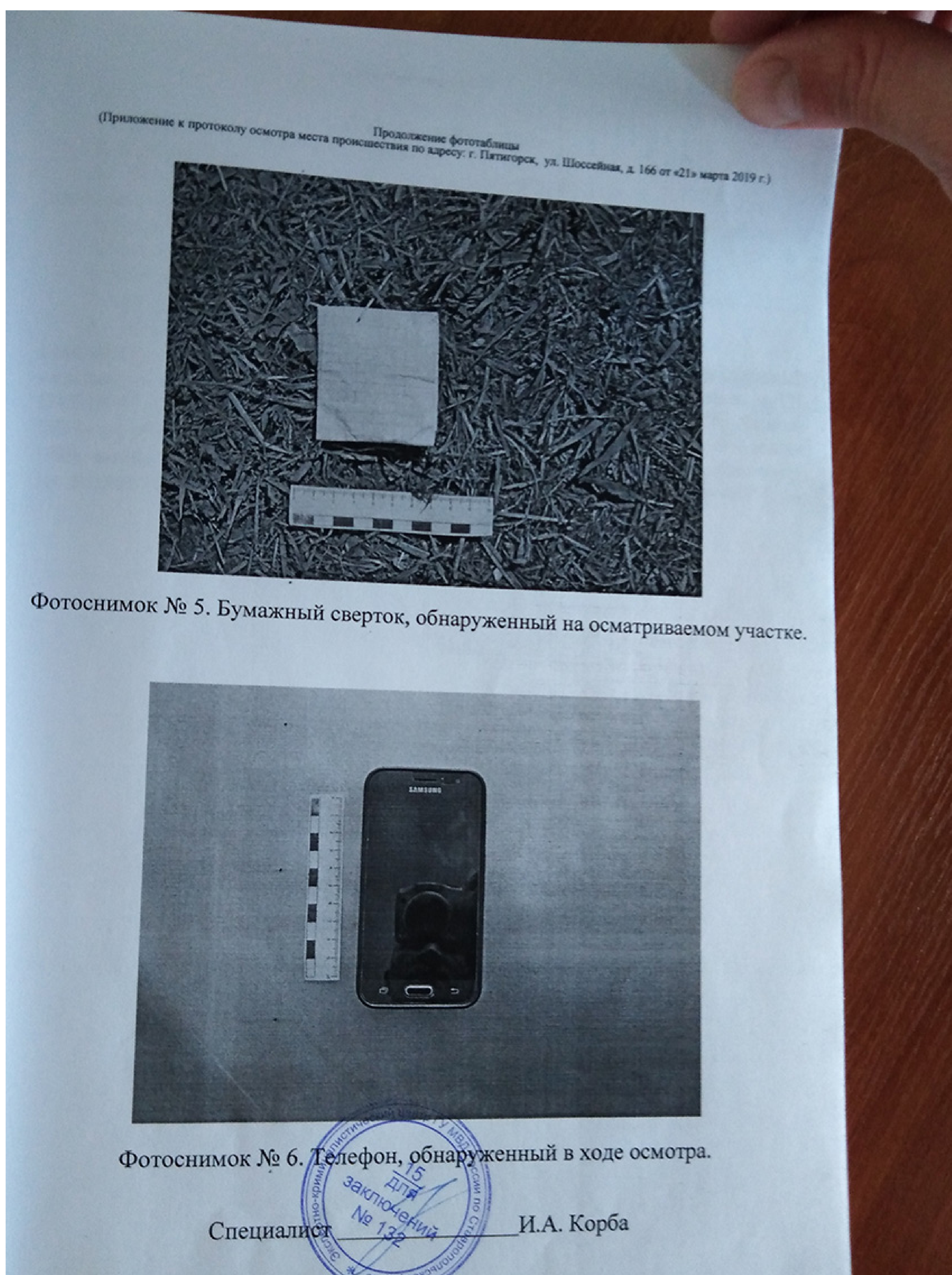

Фото из материалов дела

В одном из свертков эксперты обнаружили 2,7 грамма вещества, содержащего героин, 6-моноацетилморфин и ацетилкодеин, в двух других — 1,14 и 42,94 грамма марихуаны. На смывах рук Александра, взятых в день задержания, эксперт также обнаружил следы героина.

По этому обвинению следствие тоже ссылается на прослушку разговоров Атаманова, зафиксировавшую,

как он договаривается встретиться с кем-то из знакомых и «покурить», упоминает, что может достать «ганджубас» («можно через меня делать, прям в течение двух часов все сделается»), обсуждает, как «взять "движухи" на три штуки» и рассказывает о вреде «солей».

Один из собеседников Атаманова утверждал на допросе, что тот с 2017 года курил марихуану. Жена в это не верит и говорит, что Александр всегда вел здоровый образ жизни и занимался спортом. «Он не употреблял наркотики, его друг наговорил и вообще убежал со Ставропольского края. Он уехал вообще, — говорит Наталья Атаманова. — На [друга Александра] давили и угрожали, чтобы он дал показания».

Правозащитный центр «Мемориал» признал Александра Атаманова политзаключенным, указав на зависимость от правоохранительных органов свидетелей, давших показания о вербовке в «Правый сектор»: один из них во время допросов находился то в СИЗО, то в ЦВСИГ^[2], другой — был судим и вышел по УДО лишь за день до событий, о которых давал показания. Третий свидетель также имеет судимость.

Правозащитники отмечают, что изъятые листовки вряд ли могли использоваться для вербовки в «Правый сектор» в Пятигорске: «Часть листовок на украинском языке, а некоторые из них при этом содержат антирусские высказывания. Представляется, что человек, заинтересованный в успешной вербовке и выкрикивающий, что "русские и украинцы братья", выбрал бы более подходящие материалы».

Во время прений в Пятигорском городском суде прокурор попросить приговорить Атаманова к 6,5 годам заключение. Приговор суд должен огласить 7 июля.

Исправлено: уточнена статья УК, предъявленная обвиняемому

Редактор: Егор Сковорода

-
1. Орфография оригинала сохранена.
 2. Центр временного содержания иностранных граждан.